

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ21-40-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Жиронкиной Натальи Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «Музенидис Трэвел-СПб» о расторжении договора, взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Жиронкиной Натальи Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Жиронкиной Н.В. адвоката Бородатого А.С., действующего по доверенности от 9 февраля 2021 г. и ордеру от 16 августа 2021 г. № 202, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Музенидис Трэвел-СПб» Горячевой И.В., действующей по доверенности от 15 июня 2020 г., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жиронкина Н.В. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Музенидис Трэвел-СПб» (далее – туроператор, ответчик), в котором просила расторгнуть договор о реализации туристского продукта от 24 декабря 2019 г., взыскать уплаченные по договору денежные средства в размере 764 866 руб., неустойку в размере 764 866 руб., компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб. и штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя, указав в обоснование иска, что 7 апреля 2020 г. она обратилась к ответчику с заявлением об отказе от исполнения договора и о возвращении уплаченных денежных средств по причине закрытия границ Российской Федерации и запрета на посещение стран Европейского Союза из-за распространения новой коронавирусной инфекции, однако в возврате денежных средств ей было отказано.

Решением Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 июня 2020 г. исковые требования удовлетворены: договор от 24 декабря 2019 г. о реализации туристского продукта, заключенный между сторонами, расторгнут, с ООО «Музенидис Трэвел-СПб» в пользу Жиронкиной Н.В. взысканы оплата по договору в размере 764 866 руб., неустойка в размере 764 866 руб., компенсация морального вреда в размере 30 000 руб., штраф в размере 779 866 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2021 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Жиронкиной Н.В. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений в части разрешения исковых требований о взыскании денежных средств, уплаченных по договору о реализации туристского продукта, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 5 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

На основании статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не проверяет законность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2021 г. в части разрешения требования Жиронкиной Н.В. о расторжении договора о реализации туристского продукта от 24 декабря 2019 г., поскольку судебные постановления в указанной части не обжалуются.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 24 декабря 2019 г. между сторонами заключен договор реализации туристского продукта и (или) отдельных услуг № CER30050B0, по которому Жиронкиной Н.В. приобретен тур на 6 человек продолжительностью с 30 мая по 25 июля 2020 г., страна пребывания – Греция, цена туристского продукта, включая стоимость авиаперелетов и размещения в отеле, составила 764 866 руб.

Оплата тура произведена истцом в день заключения договора.

Оперативным штабом по предупреждению завоза и распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации с 16 марта 2020 г. временно ограничено авиасообщение со всеми странами Европейского Союза, Норвегией и Швейцарией.

На официальном сайте Ростуризма размещена информация о введении Грецией с 18 марта 2020 г. запрета на въезд в страну и приостановление авиасообщения.

7 апреля 2020 г. ответчиком получено заявление истца о расторжении в одностороннем порядке договора о реализации туристского продукта и возврате уплаченных денежных средств в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора, и наличием угрозы безопасности жизни и здоровья туристов в стране временного пребывания, связанной с участвовавшими случаями заражения новой коронавирусной инфекцией.

8 апреля 2020 г. ответчиком разъяснено истцу о праве туроператора в связи с расторжением договора потребовать оплаты фактически понесенных им при исполнении договора расходов, а также предложено воздержаться от аннуляции тура, а подлежащую возврату денежную сумму оставить на беспроцентном депозите туроператора с целью оплаты до 31 декабря 2021 г. сформированного туристского продукта.

10 апреля 2020 г. истцом повторно подано заявление о возврате денежных средств в полном объеме в связи с закрытием границ на основании статьи 14 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 132-ФЗ).

Полученные от истца денежные средства туроператор не возвратил.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 10, 14 Федерального закона № 132-ФЗ, статьей 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что в данном случае истец имеет безусловное право требовать расторжения договора о реализации туристского продукта по причине существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении, а именно ухудшения условий путешествия, связанных с безопасностью жизни и здоровья туристов.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда исходила из того, что постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. № 1073 утверждено Положение об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере

внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Положение), согласно которому в случае расторжения договора по требованию заказчика, в том числе при отказе заказчика от равнозначного туристского продукта, туроператор осуществляет возврат заказчику уплаченных им за туристский продукт денежных сумм не позднее 31 декабря 2021 г., за исключением случаев, предусмотренных пунктами 6 и 7 данного положения (пункт 5 Положения).

Как указал суд апелляционной инстанции, названное положение применяется к договорам о реализации туристского продукта, заключенным по 31 марта 2020 г. включительно, а следовательно, и к заключенному между сторонами договору от 24 декабря 2019 г.

В связи с этим судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда пришла к выводу о том, что оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании денежных средств по договору о реализации туристского продукта, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа у суда первой инстанции не имелось, так как срок, установленный Правительством Российской Федерации для возврата туроператором истцу денежных средств по договору, не истек.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

Согласно пункту 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Из содержания пункта 2 указанной выше статьи Гражданского кодекса Российской Федерации следует также, что правила главы 39 Гражданского

кодекса Российской Федерации «Возмездное оказание услуг» применяются и к договорам возмездного оказания услуг по туристическому обслуживанию, в соответствии с которыми исполнитель (туроператор) обязан обеспечить оказание заказчику (туристу) комплекса туристских услуг.

Как следует из части первой статьи 10 Федерального закона № 132-ФЗ, реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме, в том числе в форме электронного документа, между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных этим федеральным законом, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком.

Каждая из сторон вправе потребовать изменения или расторжения договора о реализации туристского продукта в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора.

К существенным изменениям обстоятельств относятся: ухудшение условий путешествия, указанных в договоре; изменение сроков совершения путешествия; непредвиденный рост транспортных тарифов; невозможность совершения туристом поездки по не зависящим от него обстоятельствам (болезнь туриста, отказ в выдаче визы и другие обстоятельства).

Указанный договор должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей, на что также указывает и пункт 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В силу пункта 3 статьи 3 названного кодекса к правовым актам, содержащим нормы гражданского права, отнесены также и указы Президента Российской Федерации, не противоречащие законам.

На основании и во исполнение Гражданского кодекса Российской Федерации и иных законов, указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права (пункт 4).

Действие и применение норм гражданского права, содержащихся в указах Президента Российской Федерации и постановлениях Правительства Российской Федерации (далее – иные правовые акты), определяются правилами главы 1

Гражданского кодекса Российской Федерации «Гражданское законодательство» (пункт 6).

Статьей 4 указанной главы установлено, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (пункт 1).

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 422 указанного кодекса (пункт 2).

Пунктом 2 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что закон, принятый после заключения договора и устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, распространяет свое действие на отношения сторон по такому договору в случае, когда в законе прямо установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 19⁴ Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (в редакции Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ) Правительство Российской Федерации вправе устанавливать на 2020 и 2021 годы особенности исполнения, изменения и (или) расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона № 132-ФЗ.

Во исполнение полномочий, предоставленных федеральным законодателем, постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. № 1073 утверждено указанное выше положение, вступившее в действие с 24 июля 2020 г.

В соответствии с пунктом 5 Положения, в случае расторжения договора по требованию заказчика, в том числе при отказе заказчика от равнозначного туристского продукта, туроператор осуществляет возврат заказчику уплаченных им за туристский продукт денежных сумм не позднее 31 декабря 2021 г., за исключением случаев, предусмотренных пунктами 6 и 7 Положения.

Согласно решению Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № АКПИ20-521 данное положение принято в пределах полномочий Правительства Российской Федерации и не противоречит Гражданскому кодексу Российской Федерации, Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей», а также Федеральному закону № 132-ФЗ.

Установив, что действие данного положения распространено на договоры о реализации туристского продукта, заключенные до 31 марта 2020 г., в том числе и на заключенный между сторонами договор, суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения иска, поскольку исходил из того, что срок возврата туроператором уплаченный истцом за туристский продукт денежных средств не истек.

Указанный вывод суда апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, соответствует приведенным выше нормам права. Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые в силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могли бы являться основаниями для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, судами не допущены.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Жиронкиной Натальи Владимировны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи